
ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

УДК 316.4

СОЦИОДИНАМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА КАК ЭЛЕМЕНТА КУЛЬТУРЫ

М.Л. Пятов

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: mlpyatov@ya.ru

Статья посвящена рассмотрению направлений изучения социодинамической роли бухгалтерского учета с позиции философии культуры А. Моля. Оценивается место бухгалтерского учета в экономической культуре общества. Показываются возможности идентификации механизмов восприятия данных бухгалтерской отчетности компаний на основе идей «ориентационного экрана» и «социодинамического цикла» А. Моля. Раскрываются поведенческие аспекты распространения динамической балансовой теории О. Шмаленбаха. На основе социодинамической концепции А. Моля объясняется содержание идеи парадоксов бухгалтерского учета Я.В. Соколова. Объясняется роль специальной терминологии бухгалтерского учета в формировании механизмов оценки учетной информации пользователями отчетных данных. Гипотеза теоретического исследования, результаты которого представлены в данной статье, состоит в том, что бухгалтерский учет, его методология, его язык, его социодинамическая функция, – являются важными факторами эволюции культуры, и существует возможность изучения связанных с этим закономерностей.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, культура, язык, факт, символ, модель, реальность, информация, словарь, парадокс, социодинамика, цикл.

SOCIO-DYNAMIC FUNCTION OF ACCOUNTING AS CULTURE ELEMENT

M.L. Pyatov

Saint Petersburg State University

E-mail: mlpyatov@ya.ru

The article is dedicated to consideration of the directions of study of socio-dynamic role of accounting from the perspective of philosophy of culture of A. Mol. The position of accounting in economic culture of society is estimated. Possibilities of identification of the mechanisms of perception of accounting reporting data of companies on the basis of ideas of «orientational screen» and «socio-dynamic cycle» of A. Mol are shown. Behavioral aspects of spread of the O. Shmalenbakh's dynamic balance theory are revealed. The content of the idea of paradoxes of Ya.V. Sokolov's accounting is explained on the basis of the socio-dynamic concept of A. Mol. The role of the special terminology of accounting in formation of the mechanisms of assessment of accounting information by users of report-

ing data is explained. The hypothesis of theoretical research, which results are presented in the article, lies in the fact that accounting, its methodology, its language, its socio-dynamic function, – are important factors of evolution of culture, and there is a possibility of study of the associated regularities.

Keywords: accounting, culture, language, fact, symbol, model, reality, information, dictionary, paradox, socio-dynamics, cycle.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА КАК ЭЛЕМЕНТА КУЛЬТУРЫ

Рассмотрение бухгалтерского учета как части мировой культуры способно показать, насколько значимую роль играют учет и бухгалтеры в развитии экономики и мировой цивилизации в целом. Действия людей, определяющие эволюцию экономической жизни общества, – это их реакция на определенную получаемую ими информацию. Весьма значимая часть такой информации формируется на основе данных бухгалтерской отчетности. Потребители отчетных данных, как правило, мало знают о бухгалтерии, но при этом оперируют такими понятиями, как активы, доходы, расходы, прибыль, амортизация и т.п. Через эти категории они воспринимают (мыслят) факты хозяйственной жизни того общества, в котором живут. И часто участники экономической жизни даже не догадываются о том, что их восприятие, а значит и экономические действия зависят от методологии формирования тех или иных показателей отчетности, которую использовал бухгалтер.

Закономерности восприятия данных бухгалтерского учета позволяют понять, как бухгалтеры создают и меняют мир, в котором мы живем. Сказанное определяет актуальность исследования бухгалтерского учета как элемента культуры и позволяет выдвинуть гипотезу о том, что бухгалтерский учет, его методология, язык, социодинамическая функция являются важными факторами эволюции культуры.

Слово «культура» имеет множество определений. Так, например, словарь русского языка С.И. Ожегова определяет культуру как «совокупность достижений человечества в производственном, общественном и умственном отношении» [7, с. 276]. Советский философский энциклопедический словарь культурой (от лат. cultura – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) называл «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе» [12, с. 292]. Новая Российская философская энциклопедия дает следующее определение: культура – это «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [6, с. 341].

Еще в 1973 г. в Советском Союзе была переведена и издана работа известного французского физика, философа и культуролога Абраама Моля (Abraham Moles) (1920–1992) «Социодинамика культуры», посвященная осмыслению культурологических аспектов массовой коммуникации (Моль).

Культура, – писал А. Моль, – термин исключительно многозначный. «Разные авторы понимают его по-разному, и насчитывается свыше 250 его определений. Кроме того, это слово получает разное содержание в зависимости от времени и места, от характера изучаемого сообщества» [5, с. 35]. С прагматической точки зрения, – утверждал он, – культуру можно рассматривать, прежде всего, как то интеллектуальное «оснащение», которым располагает каждый отдельный человек в тот или иной момент, а также и как структуру знаний, которыми он обладает как член некоторой социальной группы [5, с. 46].

Рассмотрение бухгалтерского учета как средства бизнес-коммуникации позволяет положить данную работу А. Моля в основу его (учета) социодинамической функции. Окружающий нас мир, в том числе и его экономическая составляющая, а значит и бухгалтерский учет, т.е. идеи бухгалтеров-теоретиков, часть этих идей, воплощенная в предписаниях действующих нормативных актов и профессиональных стандартов, осуществляемая в соответствии с этими регулятивами практическая работа бухгалтеров, сами учетные данные (внешняя и внутренняя отчетность), – все это часть той среды, в которой мы живем. Эта среда в каждый момент своего существования характеризуется определенным состоянием ее культуры. Так же мы можем говорить о культуре той или иной части этой среды и о культуре живущих в ней конкретных людей – индивидуальной культуре.

По мнению А. Моля, «культура среды в широком смысле есть результат деятельности индивидуумов – творцов, живущих в этой среде. В то же время особенности их творчества обусловлены понятиями, словами и формами, которые они получают из своего окружения. Следовательно, существует постоянное взаимодействие между культурой и ее средой. ... Именно в этом проявляется социодинамика¹ культуры» [5, с. 85].

Бухгалтерский учет часто упрекают в примитивности. Примитивности задач, примитивности методов, примитивности видения экономических процессов и т.д. Бухгалтеры оправдываются и даже обороняются. Практики – яркими доказательствами того, что без них вряд ли кто-то получит зарплату и вовремя уплатит налоги, а теоретики – неустанно доказывая то, что бухгалтерский учет – это наука, незаслуженно недооцениваемая надменными экономистами и попросту не замечаемая юристами. Эти доказательства принимают весьма разнообразные формы: от заявлений «вы просто не знаете плана счетов» до доказательств «научности» бухгалтерии, опирающихся на гигантов философской мысли, скорее всего, даже не подозревавших о том, что их работы когда-то будут прочитаны бухгалтерами.

Рассмотрение бухгалтерского учета в качестве части культуры – и как чисто экономической культуры, и как общемировой культуры в целом, – способно всерьез помочь с ответами на эти столь щекотливые для наших коллег вопросы.

---

¹ Понятие «социальная динамика» было введено основоположником социологии как самостоятельной науки О. Контом (1798–1857). Оно обозначило подход к изучению общественных явлений, в котором основное внимание уделяется изучению процесса изменений в жизни социума, их обусловленности, направленности и последствий. В рамках этого подхода изучаются факторы, влияющие на эти изменения, закономерности приспособления к ним индивидуума и т.п. [12, с. 167].

Если, отталкиваясь от самого общего определения культуры, представленного в словаре Ожегова, попробовать приложить его к понятию «бухгалтерский учет» как части деятельности людей, неотъемлемо сопровождающей их экономическую жизнь вот уже тысячелетия, то можно сказать, что учет как элемент культуры представляет собой совокупность достижений человечества в области методов представления данных о хозяйственной деятельности.

Согласно Молю, понимание учета как элемента культуры соответствует видению этого феномена, существующего с конца XVIII в. до недавнего времени. Понятие культуры, – пишет он, – было создано около двух столетий назад философами. Термин «культура» встречается уже в одном немецком словаре, изданном в 1793 г. Однако до самого последнего времени, – утверждает автор, – социология² содействовала обогащению культуры в основном созданием новых фактов культуры, но не разработкой учения о ней. Успехи, достигнутые к настоящему времени науками, применяющими статистические методы, на фоне нынешнего количественного роста фактов культуры, с одной стороны, и развития теории и практики моделирования – с другой, дают, по-видимому, основания для того, чтобы предпринять теперь новую попытку построения учения о культуре.

Это актуально и для бухгалтерского учета. История так называемой теории учета – это преимущественно описание именно «фактов учета», т.е. разговор о бухгалтерии как бы «изнутри». Это описание методов учета, механизмов их применения, рассказ об авторах, описывающих эти методы и дополняющих их собственными идеями. Эти рассуждения, как правило, не выходят за рамки собственно бухгалтерии, они не позволяют посмотреть на учет «извне». Часто даже анализ бухгалтерской отчетности рассматривается нашими коллегами как нечто самостоятельное по отношению к собственно учету. Это, в частности, формирует совершенно комичное разделение наших коллег на «специалистов в области ведения учета и формирования отчетности» и «специалистов в области финансового анализа».

По Молю, если мы утверждаем, что бухгалтерский учет, его методы, его теория, имеют отношение к науке, мы должны помнить, что «наука имеет дело с измерениями и формами. Ее прогресс основан на непрерывном попеременном выявлении фактов путем измерений и создания концепций, которые и образуют “формы”. Оказывая воздействие на поле явлений, ... исследователь интерпретирует их на абстрактном языке символов, с помощью некоторого словаря универсальных понятий» [5, с. 27].

Таким образом, бухгалтерский учет мог бы быть подлинной наукой о предприятии, каковой видел его, например, И. Шер (1846–1924) [14], если бы сегодня менеджеры компаний, обсуждая принимаемые ими решения, говорили между собой на языке бухгалтерского учета. А это, прежде всего, язык учетных записей – проводок. Представьте себе, что коммерческий

---

² Здесь хочется отметить, что бухгалтерский учет, конечно, представляет собой одно из множества направлений знания, составляющих экономическую науку. Последняя, в свою очередь, относится к группе социальных наук, что делает социологические исследования в области экономики необходимыми для ее развития. Социология, таким образом, – это одна из ключевых основ понимания современной экономики и бухгалтерского учета в частности.

директор фирмы, говорит ее финансовому менеджеру: «Я думаю, пора нам сделать дебет 90, кредит 43», а тот ему отвечает: «Нет, давайте сначалаждемся дебет 51, кредит 62». Вот это был бы подлинный триумф учета как науки о фирме, однако можем ли мы себе такое представить?

Что же сегодня может представлять собой наука о бухгалтерском учете? «В наше время место классических гуманитарных дисциплин все более занимают так называемые науки о человеке, объектом которых является человек-деятель» [5, с. 27]. В их число не принадлежащих к циклу биологических дисциплин входят, в частности, психология, социология и практическая этика [5, с. 28].

Объединяет эти дисциплины в современной системе знаний, прежде всего, то, что все они, «включая и последнюю, претендуют на объективное познание человека как «реактивной системы».

ИЗУЧАЯ БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, НУЖНО ПОЗНАВАТЬ ЧЕЛОВЕКА

Как все это связано с бухгалтерским учетом? Можно ли бухгалтерию назвать наукой о человеке? Где человек в бухгалтерской записи? Кого мы можем увидеть в проводке: дебет 41, кредит 60? Какого человека? Материально ответственное лицо? Давайте попробуем посмотреть на предмет несколько шире.

Бухгалтерская отчетность в том виде, в котором она существует в современном мире, представляет собой ни что иное, как информационное сообщение, адресованное неограниченному (финансовая отчетность) или ограниченному (управленческая отчетность) кругу лиц. Эти сообщения состоят из определенных данных о положении дел в ведущих учет компаниях. Такие данные повествуют о том, что у фирмы, характеризующейся данной отчетностью, столько-то активов, такие-то выручка и прибыль, столько-то долгов перед кредиторами и т.д.

Потребители этой отчетности характеризуются как ее пользователи, составляющие определенные группы «по интересам», – кредиторы, собственники, инвесторы, покупатели, работники, общественность, фискальные органы и т.д. Перечень таких групп пользователей и характеристики их информационных потребностей можно найти, например, в МСФО. Однако за всеми этими абстрактными группами пользователей учетных данных всегда стоят конкретные живые люди. И их – этих людей – знакомство с данными отчетности протекает по всем закономерностям восприятия информации, никак не выходя за их рамки. Тем, как соответствующие данные будут восприняты, определяется реакция на них, отражающаяся в принимаемых экономических решениях, обуславливающих те или иные действия по распределению в экономике ресурсов. Реагируют на информацию, принимают решения и действуют также люди. Это их поведенческие реакции на бухгалтерскую отчетность и их поступки в окружающей нас социальной среде. В этой связи все социокультурные аспекты жизни людей имеют самое непосредственное отношение и к бухгалтерскому учету.

Все экономическое поведение человека обусловлено общими закономерностями его стремления к получению удовольствия и избеганию стра-

даний³. Здесь удовольствие – это рост богатства, точнее, рост ощущения богатства, неудовольствие (страдание) – это потеря богатства, точнее, ощущение потери богатства. Рост богатства в современном мире ассоциируется с понятием прибыли, утрата богатства – с убытком.

Таким образом, демонстрируя людям прибыль или убыток, бухгалтерский учет стимулирует у пользователей отчетности психические процессы, связанные с получением удовольствия или страданий. Мы все хотим получать удовольствие и не хотим страдать. Закономерно, что мы будем стремиться покупать акции прибыльных компаний и нам будут нравиться высокие показатели рентабельности их деятельности. И вот, например, бухгалтеры предлагают людям в денежных выплатах компании видеть расходы не текущего, а будущих периодов, не убытки, а активы. Бухгалтерская отчетность начинает демонстрировать прибыли уже в первые отчетные периоды деятельности вновь создаваемых фирм. И радости у людей становится больше. Но становится ли у них больше денег?

Ассоциации, связанные с удовольствием или страданием у конкретных людей, зависят от запаса наследственной информации. Здесь, в культурном (надбиологическом) слое существования человека как социальной единицы мы можем говорить о некоем роде социальной наследственности – закономерностях восприятия, достигающих нас в наследство с историей той социальной среды, в которой мы рождаемся и существуем. Далее в силу вступает то, что можно называть индивидуальной историей. Ее определяют полученное нами образование и личный опыт экономической деятельности с использованием данных бухгалтерского учета. Что же касается окружающей среды, на которую организм реагирует в данное время, то это в нашем случае и есть полученная и анализируемая нами бухгалтерская отчетность.

Все эти элементы личностного восприятия подсказывают человеку, что прибыль – это рост его богатства, это то, от чего он может получить удовольствие, потратив свое богатство – деньги или какие-то их эквиваленты. И отсюда ситуация «прибыль есть – денег нет» становится парадоксом восприятия учетных данных.

Таким образом, разговор о бухгалтерском учете как о части культуры должен предполагать попытку понять, как и почему люди, а значит общество, реагируют на получаемые ими бухгалтерские данные. Так, например, пользователь отчетности видит, что по данным бухгалтерского баланса у фирмы растут оборотные активы, и при этом не растут долги кредиторам. Активы воспринимаются как покрытие (обеспечение) обязательств. Следовательно, если активы растут, то значит, у фирмы есть, чем расплачиваться по долгам, и еще кредиты можно взять. Фирма платежеспособна и кредитоспособна. Такой вывод может повлечь за собой и реакцию-действие – предоставление данной фирме кредита. Однако рост оборотных активов, о котором мы говорим, может быть вызван исключительно изменениями методов ведения учета, предусмотренными учетной политикой

³ Вспомним: «В психоаналитической теории мы без колебания принимаем положение, что течение психических процессов автоматически регулируется принципом удовольствия, возбуждаясь каждый раз связанным с неудовольствием напряжением и принимая затем направление, совпадающее в конечном счете с уменьшением этого напряжения, другими словами, с устранением неудовольствия или получением удовольствия» [13, с. 5].

фирмы. Выбран метод ФИФО, условно-постоянные расходы включаются в себестоимость продукции, больше начислено амортизации в частности в связи с переоценкой внеоборотных активов, большие суммы расходов показаны как расходы будущих периодов – и вот оценка оборотных активов стала выше. Это никак не связано с ростом покрытия долгов, но может быть воспринято именно так.

Следовательно, говоря о тех или иных бухгалтерских методах отражения хозяйственных фактов, тех или иных подходах к формированию бухгалтерской отчетности, мы, с одной стороны, должны обращать внимание на их (методов и подходов) соответствие положениям экономической науки и права, а с другой, что отнюдь не менее важно, задумываться о закономерностях личностного восприятия учетных данных людьми, принимающими на их основе экономические решения.

«ОРИЕНТАЦИОННЫЙ ЭКРАН» КАК ОСНОВА ВОСПРИЯТИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

«Восприятие понимается как проецирование сенсорных сообщений на некий “ориентационный экран”, образуемый культурой человека» [5, с. 32]. Однако экран этот, в том числе и в части категорий бухгалтерского учета, весьма многослоен. Ведь современное мышление, как пишет Моль, весьма либерально в смысле поиска определений тех или иных предметов. «Сегодня уже не кажется безусловно необходимым заранее определять все употребляемые слова для того, чтобы строить из этих слов правомерные утверждения» [5, с. 35].

Смысловая многослойность учетных категорий вполне вписывается в картину современного мышления. И то, что, например, за термином «активы» одновременно скрываются имущество, расходы и ресурсы компании, как раз соответствует смысловой структуре культуры текущего момента.

Более того, такая многослойность понятий бухгалтерского учета позволяет отнести его, в первую очередь, к гуманитарным дисциплинам. Ведь «понятие о “расплывчатых явлениях”, т.е. таких явлениях, которые можно очертить, но нельзя строго определить, так как они “растворяются” в собственных определениях, составляет, в сущности, одну из весьма важных идей, которыми гуманитарные науки обогащают науки точные» [5, с. 36].

Вместе с тем, по мнению А. Моля, мы в настоящее время наблюдаем закат гуманитарной культуры, и это нельзя не учитывать при изменении той роли, той функции, которые играют и выполняются бухгалтерским учетом в жизни современного общества. Автор обращает внимание читателя на то, что термин «гуманитарный» («гуманитарная наука», «гуманитарное образование») был создан в XVII–XVIII вв. Он использовался, когда речь шла об образованном человеке, обладающем обширными познаниями почти во всех сферах человеческой деятельности и которому ничто человеческое не чуждо. Гуманитарные знания подразумевали подтверждаемую данными современной психологии гипотезу о том, «что слова усваиваются прежде, чем идеи, и перекрывают их по содержанию» [5, с. 37]. Это очень глубокая мысль, имеющая непосредственное отношение к бухгалтерскому учету. Задумайтесь, какое большое значение для человека сегодня имеет,

например, слово «прибыль» и какое маленькое значение – конкретная экономическая идея, лежащая в основе одного из множества значений этого понятия. «Стремление к прибыли, – утверждает Маршалл Маклюэн (1911–1980)⁴, – подобно половому влечению, имеет характер безусловного рефлекса» [4, с. 207]. Однако при этом значимая часть людей, радующихся своим прибылям, вовсе не имеют специального экономического образования.

Суть гуманитарной системы знаний «заключается в утверждении, что существуют какие-то основные предметы и главные темы для размышлений в отличие от предметов менее важных и мелочей повседневной жизни» [5, с. 37]. «Это учение, таким образом, предполагало, прежде всего, некоторую иерархию или упорядочение, наших идей, постулируя существование всеобъемлющих “общих” понятий. ... Через противопоставление этим главным понятиям определялись и связанные с ними “второстепенные” понятия. Благодаря этому любое восприятие соотносилось с некоторой “сетью” знания, обладавшей четко выраженной структурой и сотканной из основных, второстепенных, третьестепенных и т.д. линий; это была как бы сеть маршрутов мысли со своими узловыми точками знаний» [Там же].

Однако, по глубокому убеждению А. Моля, «эта концепция кажется теперь устаревшей. По меткому замечанию Валери⁵, современный человек современен ровно настолько, насколько он сжился с тем, что в тайниках его сознания могут храниться самые противоречивые идеи, которые он по мере надобности извлекает на свет» [5, с. 38]. И устарела она «во всяком случае в той мере, в какой требуется, чтобы идеал имел корни в действительной жизни: при всем желании и при наличии необходимых материальных средств, – утверждает автор, – жить подлинной гуманитарной культурой уже никто не может» [Там же]. В настоящее время структура мышления претерпела глубокие изменения. «Психологи, анализирующие содержание социальных сообщений, – пишет Моль, – убеждаются в том, как мало – во всяком случае в жизни большинства людей – значит образование, полученное, например, в лицее, то есть в период жизни, посвященный в основном гуманитарному (по системе. – **М.П.**) образованию. В “оснащении” ума рядового человека гораздо большую роль играет сегодня то, что он прочтет на афише в метро, услышит по радио, увидит в кино или по телевизору⁶, прочтет в газете по дороге на работу или узнает из разговоров с сослуживцами или соседями; от школы⁷ остается только дымка полузабытых понятий. Свои “ключевые понятия” – идеи, позволяющие привести к единому знаменателю впечатления от предметов и явлений, – современный человек вырабатывает статистическим путем, а этот путь в корне отличается от пути рационального ... образования» [5, с. 39]. Таким образом, процесс приобретения знаний становится во многом иррациональным.

Следует отметить, что обсуждаемые нами процессы отнюдь не являются исключительно чертой современности. Очевидно, что Моль перео-

---

⁴ Герберт Маршалл Маклюэн (Herbert Marshall McLuhan) – канадский философ, филолог, литературный критик, эколог средств коммуникации и теоретик воздействия артефактов как средств коммуникации.

⁵ Имеется в виду французский поэт Поль Валери (1871–1945).

⁶ Добавим – узнает из интернета.

⁷ А часто и от вуза.

ценивает значение текущего момента в формировании мозаичной схемы восприятия действительности. Схематизированная (рациональная) и иррациональная (мозаичная) культурные «сетки восприятия» существовали всегда. Исторические эпохи отличаются друг от друга степенью преобладания той или иной из них в процессе мировосприятия, определяющем поведение людей. Всегда «живая жизнь» отличалась от ее картины, представляемой той или иной школьной системой знаний. Вопрос, насколько? Всегда личный опыт общения, средства массовой информации (на месте которых могли оказаться глашатаи или трансляторы слухов в трактире) дополняли рациональную систему знаний. Всегда механизмы апперцепции играли существенную роль в принятии решений.

Так, например, говоря об этом, Уильям Джеймс (1842–1910) в своих «Популярных лекциях по философии», посвященных прагматизму, отмечал, что «единство мира⁸, как его обыкновенно понимают, представляет собой возвышенный, но лишенный всякого содержания принцип» [2, с. 103]. «Наши знания, – утверждал философ, – растут наподобие пятен на какой-нибудь ткани. Эти пятна могут быть большей или меньшей величины, но никогда новое знание не захватывает всей площади нашей психики: некоторые прежние знания остаются такими, какими они были и раньше» [2, с. 104].

ПАРАДОКСЫ ВОСПРИЯТИЯ УЧЕТНЫХ ДАННЫХ КАК СЛЕДСТВИЕ ЕГО ИРРАЦИОНАЛЬНОСТИ

Отмечая эволюционный характер трансформации «рациональных» механизмов восприятия, нельзя не признавать, что масштаб влияния современных средств массовой информации, появление и вхождение буквально во все сферы социальной жизни интернета как совершенно нового инструмента коммуникации существеннейшим образом изменили соотношение между рациональной и иррациональной «сетками восприятия» получаемых нами данных. А объем информационных потоков, пока еще усваиваемых каждым из нас, возрос за последние годы в несчетное количество раз. Эти процессы А. Моль определил как «нынешний количественный рост фактов культуры» [5, с. 27].

Этот рост обеспечивает стремительное развитие систем массовой коммуникации. В них «события «сплавляются» со знаниями, ... по шаблонам, носящим коллективный и внеличный характер, и таким образом превращаются в факты культуры. Событие существует не само по себе, а как сумма отношений, характеристик и гармоник, придающих ему ту или иную окраску. Общество ежеминутно обрушивает на индивидуума лавину сообщений», непрерывно формирующих социокультурный «экран знаний» индивидуума.

Однако сказанное выше отнюдь не является свидетельством того, что экономическое мышление индивидуума из рационального превращается в полностью иррациональное. Нет. Это означает, что оно становится немного более иррациональным, чем раньше (относительно той группы людей, у которых оно раньше существовало в чуть более рациональном виде).

⁸ Здесь в том числе имеется в виду единство восприятия и понимания мира как окружающей нас реальности.

И эта иррациональность становится в определенной степени характерной для периода, начинающегося с широкого вхождения в частную жизнь периодических печатных изданий.

Также характерно, что интернет «информирует» общество с небывалой до того скоростью, с той же скоростью организуя накопление и систематизацию «актуальных» данных, что создает иллюзию отставания темпов рациональной системы знаний от темпов реальной жизни.

Получаемые из иррациональной сферы знания статистически формируют у человека ассоциативные ряды, все меньше соотносящиеся с данными из рациональной системы знаний, однако применяемые в основном именно к «рациональным» понятиям. Это обстоятельство в разы увеличивает масштабы алогичности восприятия рациональных данных через мозаичную (иррациональную) «культурную сетку» индивида. В части экономических данных и в частности данных бухгалтерской отчетности это должно привлечь самое пристальное внимание к феномену «парадоксов бухгалтерского учета», впервые в отечественной литературе определенному профессором Я.В. Соколовым (1938–2010).

Парадокс – то же, что противоречие; в широком смысле – это неочевидное высказывание, истинность которого устанавливается достаточно трудно; в этом смысле парадоксальными принято называть любые неожиданные высказывания, особенно, если неожиданность их смысла выражена в остроумной форме [12, с. 477].

Впервые с понятием парадоксов бухгалтерского учета мы встречаемся в работе Я.В. Соколова «Очерки по истории бухгалтерского учета» в разделе «Парадоксы учета как логическая причина возникновения его теории» [8, с. 52–54]. В ней Ярослав Вячеславович сформулировал шесть парадоксов бухгалтерского учета: денег нет, а прибыль есть; деньги есть, а прибыли нет; имущественная масса увеличилась, а прибыль нет; имущественная масса увеличилась и прибыль увеличилась тоже; имущественная масса уменьшилась, а прибыль не изменилась; и имущественная масса уменьшилась и прибыль уменьшилась [Там же].

В своих дальнейших исследованиях профессор Соколов постоянно развивал тему учетных парадоксов. Наиболее полное изложение данного вопроса читатель может найти в его книге «Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни», содержащей отдельную главу «Парадоксы и их значение» [11, с. 146–183].

Здесь, говоря о парадоксах учета, следует понимать, что речь идет не о методологических парадоксах в подходах к ведению учета, но о парадоксах восприятия учетных данных, складывающихся из несоответствия между смысловым наполнением данных финансовой отчетности ее пользователями.

Методология бухгалтерского учета, согласно которой компании формируют свою финансовую отчетность, – это подчиненная определенной логике система принципов и правил, хорошо знакомых каждому бухгалтеру-профессионалу. Это наш с вами, дорогие коллеги, традиционный «экран знаний». Мы ведем учет согласно принципу начисления, поэтому отражаем прибыль еще до поступления денег, отражаем резерв как элемент пассива баланса, начисляем амортизацию внеоборотных активов, включая часть

их стоимости в расходы текущего периода. Но пользователи составляемой нами отчетности – это не бухгалтеры-профессионалы. Они и не должны ими быть. У них совсем другое образование, другие задачи, другие навыки и умения. У них иной «экран знаний» в области учета, во многом формируемый иррациональными понятиями современной мозаичной культуры. На этом «экране» прибыль – это деньги, резерв – это хранящиеся где-то до поры до времени ценности, амортизация – это износ и т.п. «Сила культуры в существенной степени, – пишет Моля, – зависит от вероятностей ассоциаций» [5, с. 48]. Сила бухгалтерской культуры в умах пользователей отчетности, вполне естественно, гораздо меньше, чем влияние иных, альтернативных «экранов знаний». В связи с этим довольно часто ассоциации с понятиями из «рационального бухгалтерского экрана» у них формируются через наложение или замену его на категории, «всплывающие» в сознании с иной «войлочной» культурной системы понятий. Это и создает парадоксы учета, о которых так любил писать профессор Соколов, т.е. парадоксы восприятия учетных данных.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ЦИКЛ КАК ЧАСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

В условиях все ускоряющегося развития глобальной информационной сети особенно актуальными и даже в чем-то пророческими становятся слова А. Моля о том, что «человек строит свою индивидуальную культуру на основе всей “социокультурной таблицы”, хранимой в памяти общества. Погружаясь в поток социальной культуры, – писал Моля, – человек воспринимает каждый ее элемент, достигающий его сознания. Однако любая индивидуальная культура представляет собой лишь ограниченную выборку, которой свойственны всевозможные смещения и поляризации, благодаря которым одни факторы усиливаются, другие отбрасываются, и, таким образом, за счет подчеркивания отдельных элементов сближаются разнородные факторы. ... Именно таким оснащением ума, – пишет Моля, – которое было охарактеризовано ... под именем мозаичной культуры, и пользуется любой человек в своем общественном бытии ... при создании новых идей, новых форм и формул, новых произведений. Затем эти продукты творчества вводятся в социальное поле через каналы средств массовой коммуникации и тем самым, в конечном счете, обогащают состав “социокультурной таблицы”, после чего в свою очередь могут сами служить строительным материалом для творчества. Таким образом, перед нами вырисовывается некий замкнутый цикл, эволюционирующий в силу особенностей своего состава и под воздействием событий, происходящих в мире вещей» [5, с. 109–110]. Этот феномен определяется как «социокультурный цикл».

Анализ социокультурного цикла, по утверждению Моля, нужно начинать с того момента, когда какая-то творческая личность ... создает оригинальные «идеи», отталкиваясь при этом от множества идей и других элементов мысли, имеющихся в данный момент в ее сознании. В процессе творчества эти идеи, проходя через фильтры критического разума и различных требований формализации и стандартизации, в конце концов, как бы отливаются в каноны рациональной или эстетической мысли, вопло-

щаяся в «законченном» научном труде, художественном произведении и других элементах культурного достояния. С этого момента они уже принадлежат к миру реально существующих вещей, отделяются от личности автора и вступают в соприкосновение с некоторой, хотя бы совсем небольшой, частью социальной среды. При этом так происходит не только с научными публикациями, книгами и другими печатными произведениями, но и с такими продуктами творчества, как рекламный текст, новый вид обслуживания, ... новая газетная рубрика, новый анекдот. Аспекты творчества бесчисленны, любое их перечисление заведомо будет неполным, – все, что обладает оригинальностью, неожиданностью в самом широком смысле слова ... – все это микроидеи (курсив автора), микросообщения, микроновинки, за счет которых в целом и происходит обновление рамок нашего мышления. На этом этапе «множество новых “идей”, письменных текстов складывается здесь в колоссальную “социокультурную таблицу”, образует кумулятивный мир нового и непредвиденного» [5, с. 116].

Вне всякого сомнения, представленная идея социокультурного цикла, в частности, отражает социодинамические процессы, происходящие в экономике, в том числе и социодинамику, формируемую практикой бухгалтерского учета, т.е. созданием, распространением и потреблением информационных сообщений, содержащихся как во внешней (финансовой), так и во внутренней (управленческой) отчетности. Именно взгляд на участие бухгалтерского учета в экономической жизни общества как часть социокультурного цикла позволяет понять не только схему распространения методологических идей от бухгалтеров-теоретиков до самой широкой учетной практики, но и высветить механизмы влияния учетных методов на формирование «экрана понятий» лиц, принимающих экономические решения. Иными словами, моделирование социокультурного цикла в области бухгалтерского учета – это ключ к пониманию того, как бухгалтерский учет, применяемые бухгалтерами методы квалификации и оценки хозяйственных фактов, составляемая отчетность организаций влияют на культурную среду экономики, а значит, на процессы осмысления экономических явлений и на экономическое поведение людей.

Мысль о наличии такого влияния отнюдь не нова. Так, например, один из классиков социологии Макс Вебер (1864–1920), который, кстати сказать, настаивал на рассмотрении истории развития экономики только в контексте «изучения истории культуры» [1, с. 7], утверждал, что «современная рациональная организация капиталистического предприятия», «современный промышленный капитализм» немислимы без идеи непрерывно действующего предприятия, методов бухгалтерского учета капитала и представления его оценки в балансе, калькуляции затрат и учета прибыли [1, с. 7–14]. Может быть, это лишь переоценка великим социологом роли скромного труда бухгалтера? Отнюдь!

Давайте попробуем представить себе социокультурный цикл бухгалтерского учета. Для этого, помня о том, что бухгалтеры трудятся не для бухгалтеров, а для потребителей (пользователей) отчетности, откликаясь на их информационные потребности, отправной точкой цикла будем считать не бухгалтера-теоретика, а лиц, занимающихся экономической деятельностью.

Социокультурный цикл бухгалтерского учета

С учетом такой поправки социокультурный цикл бухгалтерского учета представлен на рисунке.

Начало цикла обращения бухгалтерских идей состоит в том, что в среде лиц, занимающихся экономической деятельностью, созревают потребности в получении определенной информации. Эти потребности формируются в ходе развития экономики: формирования новых форм ведения бизнеса, развития технологической среды, изменения правового поля экономической деятельности, изменения определенных социальных приоритетов и т.д. и т.п.

Свидетельства таких процессов мы можем найти в новейшей истории бухгалтерского учета в России. Так, например, экономические преобразования конца 1980-х – начала 1990-х гг. полностью изменили институт юридических лиц в нашей стране, что обеспечило появление и стремительное развитие разнообразных новых форм осуществления экономической деятельности. Это потребовало таких изменений в методах составления финансовой отчетности и анализа ее данных, которые позволяли бы заинтересованным лицам адекватно оценивать финансовое положение частных компаний. Развитие технологической среды обеспечило появление компьютерной бухгалтерии и сформировало необходимость постоянных методологических новаций в этой совершенно новой области бухгалтерской практики, которая очень быстро трансформировалась в новую практику учета в целом. Завершившиеся в 2002 г. процессы реформирования бухгалтерского и налогового законодательства России в части их обособления друг от друга сформировали новую для нашей страны практику налогового учета. В настоящее время необходимость оценки социальной роли компании, ее экологической ответственности, соответствия деятельности

концепции устойчивого развития актуализирует разработку методов составления интегрированной отчетности организаций и развитие практики ее представления.

Откликом на существование таких информационных потребностей, рождающихся в рамках той культурной среды, того «экрана понятий», в котором живет и сам бухгалтер-теоретик, являются новые методологические разработки в области учета – новые бухгалтерские идеи. Представляемые, как правило, в публикациях на страницах узкоспециальных научных журналов, они выносятся на суд того, что Моля назвал микросредой – профессиональное сообщество коллег-теоретиков.

Микросреда в данном случае является тем фильтром, прохождение через который (часто служащее добрую службу рациональному оформлению первоначально высказанной мысли), как правило, является необходимым условием последующего широкого влияния конкретной идеи на практику учета. В силу самых разнообразных причин, далеко не все идеи вдохновенных теоретиков проходят через фильтр оценок их беспристрастных коллег. Один из самых ярких примеров такого «не прохождения» в русскоязычной учетной среде является теория тройной бухгалтерии Федора Венедиктовича Езерского (1836–1916) [9, с. 246–248].

Прохождение этого фильтра обеспечивает новой методологии широкое распространение, по выражению Моля, в массовом масштабе. Здесь следует выделить два основных канала. Первый – это отражение соответствующей идеи в учебной литературе, что обеспечивает ее принятие широкими массами будущих профессионалов. Второй – закрепление соответствующих методов в качестве предписаний нормативно-правовых актов и/или профессиональных стандартов, регулирующих практику бухгалтерского учета.

Отраженные таким образом в регулятивах и учебниках учетные идеи получают дополнительное распространение посредством различного рода консультационных публикаций в популярных профессиональных журналах, большинство из которых как раз отражают «истины» либо давно напечатанные в учебниках, либо уже ставшие предписаниями действующих стандартов.

Прохождение этой стадии переводит соответствующую идею в область практики бухгалтерского учета. Здесь мы имеем следующий этап социокультурного цикла, когда «узаконенная» теоретическая новация начинает влиять на содержание составляемой на практике бухгалтерской отчетности.

Заключительным этапом цикла является то, что круг лиц, анализирующих учетные данные в целях принятия управленческих решений, начинает получать информацию о положении дел отчитывающихся компаний, «скорректированную» в свете признанной и ставшей практически руководством идеи бухгалтера-теоретика. На этой стадии соответствующие методы бухгалтерского учета начинают определять понятийный аппарат экономической деятельности и воплощение характеристик хозяйственных фактов в конкретных денежных оценках. Иными словами, идея начинает влиять на то, как люди воспринимают происходящие в реальной экономической жизни факты.

КАК ОЙГЕН ШМАЛЕНБАХ ПОДАРИЛ МИРУ НОВУЮ ПРИБЫЛЬ

Ярчайший пример подобного влияния бухгалтерских методов на восприятие экономической действительности широкими массами предпринимателей представляет собой теория динамического баланса О. Шмаленбаха (1873–1955). Его идеи стали откликом на информационную потребность в данных о прибыли фирмы за условно отграниченные отрезки времени (отчетные периоды), сформированную развитием института акционерных обществ во второй половине XIX в.

Это было время революции в экономике и революции в сознании людей. Ключевой момент этой революции состоял в отделении тех, кто «делает» прибыль, от тех, кто ее получает. Бухгалтерскому учету выпала роль снизить возникшую в связи с этим тревожность, характерную для нового состояния дел. Его удивительно ярко удалось обрисовать Маршаллу Маклюэну (Marshall McLuhan) (1911–1980) и Квентину Фиоре (Quentin Fiore) (род. 1920) в их произведении «Война и мир в глобальной деревне». Специфичность ситуации, разрушившей тысячелетиями существовавшие стереотипы, состояла в том, что «члены техноструктуры не получают те прибыли, которые они максимизируют. Они должны воздерживаться от погони за личной выгодой. Следовательно, если придерживаться традиционной точки зрения на максимизацию прибыли, то они должны стремиться делать для других, а именно для акционеров, то, что делать для себя им воспрещается. Именно на этих основаниях покоится теперь доктрина о максимизации прибыли в развитой корпорации. Утверждают, что стремление к прибыли, подобно половому влечению, имеет характер безусловного рефлекса. Одновременно утверждают, что этот рефлекс действует не в пользу первого лица, а в пользу третьего. Он отделяется от собственной персоны и проявляется в пользу безвестных, безымянных и лишенных власти людей, которые не имеют ни малейшего понятия о том, действительно ли их прибыль максимизируется. Если продолжить аналогию с сексом, то стоит вообразить себе, – пишут авторы, – мужчину с натурой активной, любвеобильной и не склонной к воздержанию, который отказывается от обладания прелестными, доступными и даже обнаженными женщинами, с тем, чтобы максимально увеличить возможности других мужчин, о существовании которых он знает лишь понаслышке. Таковы логические основания доктрины о максимизации в условиях, когда произошло полное отделение власти от вознаграждения, – заканчивают Маклюэн и Фиоре [4, с. 206–207].

Акционеры, не имеющие непосредственного отношения к деятельности компаний, «не чувствовавшие» бизнеса, акциями которого владели, требовали подтверждения своего им обладания – дивидендов. Основанием для их выплаты должна была служить бухгалтерская прибыль. Дивидендов акционерам хотелось практически немедленно, хотя любому рациональному предпринимателю очевидно, что никаких прибылей на первых порах работы компании быть попросту не может – доходы не могут столь стремительно превзойти сделанные вложения в бизнес.

Ответ нашелся. Им стали идеи О. Шмаленбаха (1873–1955), который научил бухгалтеров вместо «реальных женщин» предлагать акционерам

«женщин нарисованных». Теория динамического баланса в соответствии с политэкономическими идеями кругооборота капитала призвала публику видеть в тратах фирмы на приобретение необходимых для ведения бизнеса средств – расходы будущих периодов, которые и объявила подлинными активами фирмы. И вот, как любил повторять на своих лекциях профессор Я.В. Соколов, – «то, что для любого нормального человека расходы, для бухгалтера становится изменением структуры актива». Показывать прибыль становится проще.

Представьте себе такую ситуацию. Примерно так в XIX в., находясь где-нибудь в Лондоне, мы учреждаем акционерное общество по строительству железных дорог в Северо-Американских Соединенных Штатах. Выпускаем акции в надежде на быстрые барыши, а доверчивые граждане, вдохновленные нашими рассказами про счастье и американские просторы, покупают их, составляя нам, таким образом, капитал в миллион фунтов стерлингов. Мы никого не собираемся обманывать и вместо того, чтобы сбежать с собранными деньгами, отплываем в Америку и действительно начинаем строить там железную дорогу. Весь наш миллион уходит на то, чтобы проложить пути, сформировать составы, закупить уголь, нанять рабочих и т.п. Наша дорога начинает работать, и, допустим, за первый год она приносит нам выручку (доходы) в 60 тыс. фунтов. Что мы должны были бы сказать нашим добрым акционерам? Вероятно, то, что мы потратили их миллион и получили пока 60 тыс. Что у нас совершенно понятные для начала любой деятельности убытки, и что они, как и мы, не должны терять надежды и скоро (лет так через 10–15), глядишь, и прибыли пойдут. Но доброта акционеров не безгранична настолько же, насколько безгранична их жажда прибыли, так не случайно сравниваемая Маклюэном и Фиоре с половым влечением.

И вот здесь нам на помощь и приходят идеи теории динамического баланса, который мы и представляем влюбленным в прибыль людям. В этом балансе большая часть потраченных нами сумм представляется как активы. Потраченные на железнодорожные пути, составы и пр. деньги мы показываем как внеоборотные активы. А к расходам относим только малую часть этих сумм, списанных с баланса в отчет о прибылях и убытках, как скалькулированная нами себестоимость наших транспортных услуг за период. Допустим, это 30 тыс. Значит, (ура!) наша прибыль (точнее прибыль наших акционеров) за прошедший год – это 30 тыс. фунтов. И ведь у нас есть живые деньги – это полученные 60 тыс. выручки, а значит, мы действительно можем выплатить дивиденды. На вложенный людьми миллион, они составят 3 %. А если банковский процент – это два? Очевидно – вкладываться в наши акции в полтора раза выгоднее! Дайте нам еще акций – возделает общественность! И мы рады удовлетворить эту жажду. Мы делаем новую эмиссию акций. Например, еще на миллион, получая, таким образом, невиданный кредит на дальнейшее развитие бизнеса.

Почему это случилось? Потому, что бухгалтеры стали рассказывать людям, что потратив миллион и получив 100 тыс., можно иметь прибыль в 30 тыс. Это парадоксально, это нелогично, но это прибыльно и это нравится публике. Так, методы бухгалтерского учета на рубеже XIX–XX вв.

фантастически сдвигают порог недоверия к бизнесу, в разы увеличивают «риск-аппетиты» населения, гораздо охотнее начинающего вытаскивать деньги из чулков и матрацев и покупать на них акции. Бизнес получает небывалое до этого времени по масштабу финансирование от частных лиц. Строится индустриальный капитализм. Потом наступает 1929 г.⁹

Все эти события стали возможны именно потому, что идеи Шмаленбаха, сформировавшие современные бухгалтерские принципы непрерывности деятельности предприятия и соответствия доходов и расходов, прошли все фазы социокультурного цикла, внедрив в сознание масс убеждение в том, что фирмы в первые периоды своей деятельности могут сразу получать прибыль. Люди поверили в эту прибыль. Прибыль в первый год деятельности стала элементом их «войлочного» «экрана понятий». И это – заслуга бухгалтеров.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И СМЫСЛОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

Понимание бухгалтерского учета как своеобразного языка закономерно приводит нас к его (языка) философии, разговору о смысле символа, знака, и к размышлениям о способности знака обеспечить восприятие человеком той подлинной реальности, которая за этим знаком скрывается. Способна ли бухгалтерская проводка действительно отразить всю полноту представляемой ею хозяйственной операции, может ли категория, допустим, «основные средства» действительно охарактеризовать отражаемые таким образом в учете объекты? Без работ Витгенштейна ответы на эти вопросы сегодня просто невысказаны, и мы с вами постарались над ними поразмышлять.

А. Моль же, в свою очередь, в разговоре о социодинамической функции бухгалтерского учета предлагает нам посмотреть на эту ситуацию с иной стороны. Его работа подводит нас к пониманию «бухгалтерского языка» как части языка, используемого в текущее время обществом, и, соответственно, к разговору об учетных категориях как о части понятийного аппарата, но не только специалиста, а любого человека, воспринимающего информацию об экономической действительности.

«Экспериментальная психология, – пишет Моль, – утверждает, что инструментами культуры являются в первую очередь слова и лишь потом идеи» [5, с. 39]. Если это действительно так, полагает автор, то изучение эволюции словаря может дать ключ к пониманию тенденций развития культуры [Там же]. «Традиционная система образования¹⁰, – отмечает автор, – исходила из представления, что у человека сначала “возникает мысль” и лишь затем он подыскивает слова для ее выражения. Теперь же считают, что мысль и слово не отделимы друг от друга и что процесс умственной деятельности фактически начинается с освоения “пустых” слов через такие средства массовой коммуникации, как газеты, книги, радио¹¹, через всю эту

⁹ См. подробнее о влиянии методов учета прибыли на формирование так называемого предпринимательского оптимизма [10].

¹⁰ Речь идет о гуманитарной системе образования и гуманитарной культуре.

¹¹ Добавим – через телевидение и интернет.

логосферу, как ее называл Башляр¹²; затем мало-помалу эти слова обрастают некоторым количеством смысла, который их питает, связывает между собой и оплетает наборами признаков, составляющих сущность всякого знания; в конце концов человек понемногу научается и сам строить из этих слов высказывания, допускающие проверку ... . Отсюда, – приходит к выводу А. Моля, – понятно, что социодинамика культуры должна придавать первоочередное значение изучению словаря¹³, этого строительного материала дискурсивного мышления» [5, с. 39–40].

Согласно Молю, следует разграничивать основной лексикон любой науки (сравнительно небольшой и состоящий из многозначных слов) и специальный словарь, возрастающий в прямой зависимости от роста научной культуры, но разбивающийся на узкие, почти не сообщающиеся между собой секторы. Здесь словарь практически однозначен: каждое слово обозначает одну вещь и на каждую вещь приходится по одному слову. И вот здесь Моль обращает внимание на очень важную особенность: писать для читателя, обладающего общенаучной культурой (а это, по мнению Моля, идеал читателя в современном обществе), – значит пользоваться основным лексиконом науки, который должен быть известен такому читателю, но отказаться от специальных терминов. Таким образом, утверждается невозможность «разговора» с читателем, представляющим широкую публику (даже обладающим достаточной общенаучной культурой), на языке специального словаря какой-либо области знаний. Специальные термины просто не могут быть восприняты широкой аудиторией так, как их понимает специалист.

Здесь автор также обращает наше внимание на одно весьма интересное явление трансформации словаря, это так называемые им «ключевые слова». «Ключевые слова, – пишет он, – по своему происхождению представляют собой редкие и специальные термины, которые по тем или иным причинам “вошли в моду” и стали языковым символом каких-то проблем. Благодаря резкому росту их частоты употребления, приближающему такие слова к основному лексикону, они играют важную роль в жизни языка» [5, с. 40].

Возьмем, например, слово «бюджетный». В последнее время оно стало очень широко употребляться в бытовом русскоязычном пространстве для обозначения смысла – недорогой, дешевый, приемлемый по цене и т.п. Это пример «проникновения» слова «бюджетный» в близкие ядру общеупотребительных слов сферы из специальной терминологии, где понятие «бюджет» не имеет ничего общего с приемлемостью цены вещи.

---

¹² Г. Башляр (Bachelard; 1884–1962) – французский философ, представитель неорационализма. Исходная идея, которую Башляр кладет в основу своего осмысления культуры, это понятие «нового научного разума», которое, по его мнению, является выражением современного уровня научного познания; отсюда представление Башляра о «логосфере», к которому апеллирует Моль (Б. Бирюков, Р. Зарипов, С. Плотников. Примечания к работе. А. Моль Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973. С. 382).

¹³ Понятие словаря, конечно, здесь используется в его значении как «совокупности всех слов какого-нибудь языка, а также слов, употребленных в каком-нибудь одном произведении, в произведениях какого-нибудь писателя или вообще кем-либо», а не в значении «сборника слов (обычно в алфавитном порядке), с пояснениями, толкованиями или с переводом на другой язык» [7, с. 650].

Сказанное подводит нас к мысли о том, что с момента появления в словаре слово начинает жить как бы своей самостоятельной жизнью, отчасти заключающейся в его путешествии по сферам словаря, не зависящим от его (слова) первоначального специального смысла.

«В процессе регулярного употребления специальной лексики ее характер, – отмечает Моль, – постепенно эволюционирует. Слова становятся все более и более абстрактными по мере того, как возрастает отвлеченность обозначаемых ими понятий. Воздвигается барьер непонимания не только перед непросвещенным, но также и перед образованным человеком, которому уже не под силу разбираться во всех тонкостях усложняющихся построений .... В результате возрастает не только число понятий, но и запутанность построений, что делает сложность характерной чертой современной культуры» [5, с. 43].

В процессе эволюции «словаря» той или иной области знаний специальный термин может попадать в состав общеупотребительных слов, оставаясь при этом и в составе специальных. Его эволюция до элемента общеупотребительного словаря определенным образом меняет его смысл. При этом смысл слова в специальной лексике остается неизменным. Возможна обратная ситуация, когда какое-либо слово из группы общеупотребительных будет взято «на вооружение» специальным словарем, где его использование задаст ему иное в сравнении с предыдущим значение. Вместе с тем его общеупотребительная функция останется неизменной. И вот тут может возникнуть ситуация, когда специалисты будут «говорить одно», а широкая публика будет «слышать совсем другое».

Представление бухгалтерской отчетности заинтересованным лицам – это классический акт коммуникации. Здесь отправитель сообщения де юре – отчитывающаяся компания, де факто – составившие отчетность бухгалтеры; получатель сообщения – пользователь отчетности; а передаваемые знаки – это и есть учетные данные. Чтобы коммуникация состоялась, отправитель и получатель должны иметь «более или менее совпадающие наборы знаков». Если знаки сообщения отправителя будут отсутствовать в словаре получателя, сообщение попросту станет для него «абракадаброй» и не будет воспринято. Однако присутствие соответствующих знаков в словаре получателя сообщения может вовсе не означать того, что они наполнены для него тем же самым смыслом, который в них вкладывает отправитель. Слова могут быть одинаковыми, а смысл разный. И в случае с экономической информацией, в частности с бухгалтерской отчетностью, смысл соответствующих знаков для отправителя будет определяться их значением в специальном словаре, а для получателя – в общеупотребительном.

Допустим, мы имеем сообщение: «фирма получила доходы». Что это означает с точки зрения бухгалтерской лексики? Например, согласно п. 2 ПБУ 9/99, «доходами организации признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества)». Иными словами, сами деньги (иное имущество) фирма может еще и не получить, но (исходя из «имеющейся уверенности», уже будет

показывать доходы полученными. Это бухгалтеры называют принципом начисления.

Как же может воспринять информацию о полученных доходах пользователь отчетности, не обладающий специальными знаниями в области бухгалтерского учета? Он может сделать это, опираясь на значение слова «доходы» из своего (по схеме Моля) словаря общеупотребительных слов. Данная статья обращена прежде всего к русскоязычному читателю, поэтому давайте за этим общеупотребительным толкованием обратимся к словарю русского языка С.И. Ожегова. Доход здесь – это «деньги или материальные ценности, получаемые от предприятия или от какого-нибудь рода деятельности» [7, с. 158]. Значит, нет денег – нет и дохода. А если бухгалтеры заявляют, что доход получен – значит, у фирмы есть деньги.

Любопытно отметить, что расход по Ожегову – это «затрата, издержки»¹⁴. Также это «потребление, затрата чего-нибудь для определенной цели» [7, с. 158], а также «графа в бухгалтерских книгах для записи издержек» [Там же].

Прибыль же, по Ожегову, – это «сумма, на которую доход превышает затраты» [7, с. 520].

Таким образом, причины формирования парадокса «прибыль есть – денег нет» становятся гораздо понятнее.

Или вот, например, слово «амортизация». В словаре Ожегова можно найти следующее его толкование – «постепенное снижение стоимости имущества вследствие его изнашивания» [7, с. 26]. Таким образом, в рамках «общеупотребительного» толкования понятия амортизация и износ неразделимы, тогда как в рамках специальной учетной терминологии мы будем говорить об амортизации скорее как о «процессе перенесения единовременных расходов, связанных с приобретением долгосрочного амортизируемого актива, на расходы (затраты) отчетных периодов в течение расчетного срока полезной службы этого актива» [3, с. 26].

Исходя из такого соотношения значений слова амортизация, ситуацию, в которой оборудование полностью амортизировано, но продолжает работать, также можно охарактеризовать как один из парадоксов бухгалтерского учета.

Далее, допустим, слово «резерв» получает толкование как «запас, откуда черпаются новые силы, ресурсы» [7, с. 600]. И здесь также возможна на уровне непрофессионального восприятия ситуация, в которой резервы у предприятия есть, а долги оплачивать нечем.

Конечно, можно посоветовать тем, кто «не понимает», что такое амортизация и резервы, пойти и подучить бухгалтерский учет, но жизнь гораздо сложнее, и мы никогда не будем иметь своих коллег в лице всех тех, кто пользуется бухгалтерской информацией. И здесь вновь уместным будет вспомнить тезис, к которому мы с вами периодически вынуждены возвращаться, – «бухгалтеры работают не для бухгалтеров».

---

¹⁴ Здесь стоит вспомнить давние споры бухгалтеров о различиях между расходами, издержками и затратами (см., напр., [3, с. 213–214]). Добавим, автору этой статьи приходилось присутствовать на экзаменах, где за «непонимание различий между расходами, затратами и издержками» студент получал неудовлетворительную оценку.

ВЫВОДЫ

Заканчивая статью, следует отметить, что рассмотрение социодинамической роли бухгалтерского учета с позиции философии культуры А. Моля показывает: теория и практика бухгалтерии занимают значимое место в экономической культуре общества. Изучение механизмов восприятия данных бухгалтерской отчетности компаний на основе идей «ориентационного экрана» и «социодинамического цикла» А. Моля может стать важной составляющей теории анализа отчетности организаций. Поведенческие аспекты играют значимую роль в распространении и реализации тех или иных положений теории бухгалтерского учета. Идея «словаря» бухгалтерского учета как элемента культуры позволяет дать объяснение «парадоксам бухгалтерского учета», выделенным в работах Я.В. Соколова. Оно определяется ролью специальной терминологии бухгалтерского учета в формировании механизмов оценки учетной информации пользователями отчетных данных.

Таким образом, бухгалтерский учет, его методология, его язык, его социодинамическая функция являются важными факторами эволюции культуры, и существует возможность изучения связанных с этим закономерностей. Данное направление исследований способно стать значимой частью современной теории бухгалтерского учета.

Литература

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Ивано-Франковск: Ист-Вью, 2002.
2. Джеймс У. Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления. Популярные лекции по философии. М.: Издательство ЛКИ, 2011.
3. Ковалев В.В., Ковалев Вит. В. Корпоративные финансы и учет. 2-е изд. М.: Проспект, 2012.
4. Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. М.: Астрель, 2012.
5. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973.
6. Новая философская энциклопедия. Т. 2. М.: Мысль, 2010.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984.
8. Соколов Я.В. Очерки по истории бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 1991.
9. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. М., 1996.
10. Соколов Я.В., Пятов М.Л. Предпринимательский оптимизм и методология бухгалтерского учета // Финансы и бизнес. 2009. № 4.
11. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни. М.: Магистр, 2010.
12. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.
13. Фрейд З. Я и Оно. По ту сторону принципа удовольствия. М.: Астрель, 2011.
14. Шер И.Ф. Бухгалтерия и баланс. М.: Экономическая жизнь, 1925.

Bibliography

1. Veber M. Protestantskaja jetika i duh kapitalizma. Ivano-Frankovsk: Ist-V'ju, 2002.
2. Dzhejms U. Pragmatizm: novoe nazvanie dlja nekotoryh staryh metodov myshlenija. Populjarnye lekcii po filosofii. M.: Izdatel'stvo LKI, 2011.
3. Kovalev V.V., Kovalev Vit. V. Korporativnye finansy i uchet. 2-e izd. M.: Prospekt, 2012.
4. Makljuen M., Fiore K. Vojna i mir v global'noj derevne. M.: Astrel', 2012.

5. *Mol' A.* Sociodinamika kul'tury. M.: Progress, 1973.
6. Novaja filosofskaja jenciklopedija. T. 2. M.: Mysl', 2010.
7. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo jazyka. M.: Russkij jazyk, 1984.
8. *Sokolov Ja.V.* Očerki po istorii buhgalterskogo ucheta. M.: Finansy i statistika, 1991.
9. *Sokolov Ja.V.* Buhgalterskij uchet: ot istokov do nashih dnei. M., 1996.
10. *Sokolov Ja.V., Pjatov M.L.* Predprinimatel'skij optimizm i metodologija buhgalterskogo ucheta // Finansy i biznes. 2009. № 4.
11. *Sokolov Ja.V.* Buhgalterskij uchet kak summa faktov hozjajstvennoj zhizni. M.: Magistr, 2010.
12. Filosofskij jenciklopedičeskij slovar'. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1983.
13. *Frejd Z.* Ja i Ono. Po tu storonu principa udovol'stvija. M.: Astrel', 2011.
14. *Sher I.F.* Buhgalterija i balans. M.: Jekonomičeskaja zhizn', 1925.